

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Материалы III Международной студенческой
научно-теоретической конференции

Минск, 8 апреля 2018 г.

Минск
РИВШ
2018

УДК 378.14:30(061.3)

ББК 74.58:60

A43

Рекомендовано
советом исторического факультета
УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»
(протокол № 8 от 29 марта 2018 г.)

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат педагогических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:

доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*;
доктор исторических наук профессор *И. Е. Варивончик*

Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания :
A43 материалы III Междунар. студ. науч.-теорет. конф., Минск,
18 апр. 2018 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.];
Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск : РИВШ, 2018. –
246 с.

ISBN 978-985-586-129-5.

В сборнике представлены материалы исследований молодых ученых
высших учебных заведений Республики Беларусь и Российской Федера-
ции, учащихся учреждений общего среднего образования, посвященные
актуальным проблемам исторических, педагогических и социально-гумани-
тарных научных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 378.14:30(061.3)

ББК 74.58:60

ISBN 978-985-586-129-5

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2018

СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА БЕЛАРУСИ

СМОРГОНСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ (1915–1917 ГГ.) И ЕГО СЛЕД В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

*П.В. Алисиевич, 1 курс, исторический факультет, БГПУ, Минск
науч. рук. – А.А. Корзюк, канд. пед. наук, доц., БГПУ*

Первая мировая война как одно из крупных вооруженных столкновений XX века оставила значительное количество материальных свидетельств и памятных мест на территории Беларуси. В предыдущей статье мы предприняли попытку охарактеризовать боевые действия в ходе Нарочской операции в марте 1916 г. и проанализировать степень мемориализации ее памятных мест [1, с. 127–129]. В то же время рассмотренная нами операция являлась одной из нескольких крупных операций, проведенных российской армией на территории белорусских губерний. Широкую известность в Первой мировой войне получило противостояние российских и германских войск под Сморгонью на протяжении сентября 1915–февраля 1918 г. В содержании данной статьи раскрывается ход боевых действий на данном участке фронта и их значение для Восточного фронта.

Летом и осенью 1915 г. российская армия отступала на восток из Галиции и Польши, параллельно сдерживая натиск австрийской и германской армий. В начале сентября 1915 г. фронт установился на линии от Балтики – западнее Вильно – восточнее Гродно и далее на юг, до Карпат [2]. Перегруппировав войска, германское командование решило начать наступление в районе севернее Вильно, между Северным и Западным русскими фронтами. С утра 9 сентября 1915 г. началось продвижение германских войск. Русская кавалерийская разведка не обнаружила значительных германских сил, а доклады летчиков 34-го корпусного авиаотряда, обнаруживших противника, не были приняты во внимание. Поэтому первоначальный успех германского удара был полным.

Утром 10 сентября между фронтами русских войск образовался разрыв в 50 км. Зная об этом, германское командование передало 11 сентября генералу Гарнье приказ повернуть на юг, в направлении Свенцян (совр. Швенчёнсь) – Сморгонь – Молодечно.

Немного позднее, в тылу 10-й русской армии германские 1-я и 4-я кавалерийские дивизии полковника фон Лентке и генерал-майора фон Хофмана вышли к переправам через Вилию, к железной дороге Вильно–Минск. С правого берега Вилии, в 40 км севернее Сморгони, пытались наступать две германские пехотные дивизии генерал-лейтенанта Талька и генерал-лейтенанта фон Сеудевица. Но к этому моменту передовые части 8-й и 14-й кавалерийской дивизиями генерал-майора Л. Киселева и генерал-майора В. Петерса заняли фронт вдоль реки.

Утром 15 сентября германские войска при поддержке артиллерии и пулеметов атаковали 16-тысячный город Сморгонь. Российские войска, в это время находившиеся на станции Сморгонь, решили занять оборону, но в ходе боев, понеся потери и израсходовав все патроны, решили отступить на Крево, к которому подходило подкрепление. Население города было эвакуировано в течение трёх часов. Подкрепление резко изменило соотношение сил в пользу российской армии. Германская армия в ожидании уже своих подкреплений заняла позиции у Сморгони. 16-го сентября шесть германских пехотных дивизий в районе Быстрица – Михалишки на двадцатикилометровом участке фронта переправились через Вилию и начали атаку с целью окружить российские войска. В ходе наступления германским войскам не удалось прорвать оборону.

Командование 10-й российской армии решило вывести 1-ю и 2-ю гвардейские пехотные дивизии и гвардейскую стрелковую бригаду Гвардейского корпуса, направив их в свой тыл, с целью не допустить прорыва германских пехотных дивизий к Сморгони и окружения армии. Российские дивизии заняли позиции в районе станции Соля – озеро Рыжее. 19 сентября Гвардейские полки отбивали до самой ночи атаки противника, который пытался пробиться к Сморгони. Российские войска сумели остановить наступление. 20 сентября Сморгонь была освобождена в ходе 15-ти часового «штыкового боя». Через 2–3 дня 10-я русская армия начала отход на рубеж Сморгонь – Крево. Российские войска начали закрепляться на новой линии обороны. К каждому полку, по одному взводу, присоединились Гвардейские саперы. Разведкой занимались 200 казаков лейб-гвардии казачьей бригады. Были налажены поставки снабжения.

25 сентября германцы начали обстрел русских позиций. Имея преимущество в артиллерии и снарядах, тактика была проста: «сделать русские окопы русскими могилами» [3, с. 67–71]. Германская пехота пошла в наступление. Ее целью было окружить и захватить город. Не смотря на то, что российские гвардейцы держались стойко, ни одна сторона не достигла значительного результата.

27 сентября, после очередного артиллерийского обстрела, германская армия пошла в наступление у деревни Большая Мыса, в 7 км южнее Сморгони. По его итогам, российские войска потеряли 2 тысячи человек и предприняли тактическое отступление на 3,5 км. Но уже 28 сентября

7-я Сибирская и 2-я Финляндская стрелковые дивизии генерал-лейтенантов В. Братанова и В. Кублицкого отбросили противника и восстановили фронт, потеряв большое количество войск. Германское командование решило организовать прорыв на Сморгонь с севера, вдоль реки Вилии. 30 сентября 1915 г. германская армия перешла в наступление в районе селения Боровый Млын, располагавшегося на севере от Сморгони. 1 октября германским войскам удалось захватить поселение. После артиллерийской подготовки они продолжили атаку на участок Кунава – Цари, который защищала 2-я гвардейская пехотная дивизия. Все атаки неприятеля были отбиты [3, с. 72].

В сентябре 1916 г. у Сморгони российские войска провели свою первую в войне газобаллонную атаку. В результате только «газовая война» на территории боевых действий унесла жизни десятков тысяч солдат и офицеров [2]. Также велась «подземная война». В течение июля 1916 г. саперы 52-го саперного батальона 26-го армейского корпуса копали тоннель в тыл германцам – к высоте «72,9», где находилась немецкая батарея. В день штурма заложённый в землю динамит взорвали. Два пехотных полка российской армии заняли высоту.

Таким образом, становится понятным, что Сморгонь справедливо называют «белорусским Верденом», так как именно этот город стал центром наибольшего напряжения на германско-русском фронте в период Первой мировой войны. Оборона города продолжалась 810 дней. Город практически был разрушен до основания. Причиной стало то, что Сморгонь подверглась интенсивным артиллерийским обстрелам со стороны германских войск, а также была изрыта траншеями и окопами. Газета «Нива» окрестила Сморгонь «мертвым городом». В российской армии сложилась поговорка «Кто под Сморгонью не бывал, тот войны не видал» [3, с. 76].

Также следует отметить, что в истории Первой мировой войны под Сморгонью имел место такой феномен, как женщина, находившаяся на передовой. Этой женщиной была Мария Бочкарева. Она была зачислена в 25-Томский запасной батальон в порядке исключения по личному разрешению Николая II. В 1915 г. она была отправлена с маршевой ротой на фронт под Молодечно. Участвуя в боях на территории современной Беларуси, она четырежды ранена и получила четыре Георгиевских креста.

В мае 1917 г. военный и морской министр Временного правительства А.Ф. Керенский разрешил ей формировать женский «батальон смерти» из женщин-добровольцев. Подобного воинского соединения в то время не было ни в одной армии мира. Временное правительство надеялось, что пример патриотично настроенных женщин поможет поднять боевой дух в «уставшей от войны» армии.

22(8) июля 1917 г. батальон впервые участвовал в бою под Крево. В течении 23 июня – 9 июля / (24 июня – 10 июля) июля женский батальон вместе с сибиряками занял две линии германских окопов в Новоспасском лесу и отразил 14 атак противника, несколько раз ходил в контратаки и, по свидетельствам офицеров, женщины-солдаты всегда были в первых рядах атакующих. Во время германского штурма Новоспасского леса под огнем тяжелой артиллерии и пулеметов батальон отступил вместе с сибиряками. В этом бою Мария Бочкарева была контужена и в бессознательном состоянии вынесена с поля боя. Таким образом, Кревская наступательная операция, длившаяся с учетом артподготовки и боев за Новоспасский лес четыре дня, закончилась неудачей [4, с. 42–43].

К концу 1917 г. линия фронта практически оставалась неизменной. С обеих сторон проводились наступления, как успешные, так и безуспешные, но все же особого успеха не достигла ни одна из сторон. Солдатам как российской, так и германской армии надоела война. Иногда даже происходили «братания»: немецкие и русские солдаты выходили из окопов, встречались на нейтральной полосе. В российские окопы германские офицеры и унтер-офицеры приходили с фотоаппаратами, снимали что хотели и где хотели и так, чтобы на снимках «вышли укрепления, пулеметные гнезда и ходы сообщения». В тылу русских войск происходили митинги и собрания. Дисциплина падала [3, с. 80]. Позиционная война отрицательно сказывалась на моральном духе российской армии. Также участились случаи дезертирства.

Описываемые события оставили значительный след на территории Сморгонщины. До сих пор там сохранились пулеметные доты, остатки бетонных укреплений, рвы и траншеи, обрывы, которые оставили артиллерийские снаряды, а также воинские захоронения, мемориальные знаки и братские могилы. На территории Сморгонского района насчитывается 10 германских воинских захоронений, 15 российских, 5 совместных захоронений, 1 братская могила (рус.) периода Первой мировой войны (данные на 2010 год) [5, с. 160–167].

Таким образом можно подвести итог, что противостояние под Сморгонью оставила огромный след в отечественной военной истории. Здесь было оставлено значительное количество материальных свидетельств времен Первой мировой войны, часть которых находится в полуразрушенном или разрушенном состоянии и требует реставрации и последующего ухода за ними. Данные меры будут способствовать реализации историко-культурного потенциала данного региона и будут привлекать большое количество туристов, интересующихся событиями Первой мировой войны.

Литература

1. Алисиевич, П.В. Нарочская операция (март 1916 г.): памятные места и их мемориализация / П.В. Алисиевич // 1917 год в исторических судьбах народов Беларуси: материалы Международной научно-теоретической конференции, г. Минск, 22 декабря 2017 г. / Белорус. гос. пед. ун-т. М. Танка; редкол.: А.В. Касович (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГПУ, 2017. – 252 с.
2. Криво – Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kriwo.by/history/letopis/oborona-smorgoni/>. – Дата доступа: 05.03.2018.
3. Лигута, В.Н. 810-Дневное противостояние у Сморгони в 1915-1917 годах / В.Н. Лигута // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны: Сморгоншчына: трагедыя, гераізм, памяць: матэры. міжнар. навуқ-практыч. канф. (Сморгонь, 18-19 мая 2007 г.) / навуқ. рэд. А.М. Літвін, У.В. Ляхоўскі; рэдкал.: М.У. Мясніковіч [і інш.]. – Минск: Чатыры Чвэрці, 2009. – 740 с.
4. Беляева, В.Н. Беларусь в годы Первой мировой войны / В.Н. Беляева. – Минск: Беларусь, 2013. – 398 с.
5. Шарков, А.В. Воинские захоронения Первой мировой войны в Беларуси / А.В. Шарков, В.Д. Селеменев. – Минск: НАРБ, 2010. – 188 с.

РЕМЕСЛЕННАЯ УПРАВА КАК СОСЛОВНЫЙ ОРГАН САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

*Д.В. Артюх, 2 курс, аспирантура, БГПУ, Минск
науч. рук. – А.Э. Лютая, канд. ист. наук, доц., БГПУ*

Одним из наиболее распространённых занятий городского населения Беларуси на протяжении длительного времени являлась ремесленная деятельность. Данная тематика была и остаётся актуальной на сегодняшний день в белорусской исторической науке, так как исследование ремесленного промысла в Беларуси может дать мощный экономический, социальный, образовательный и культурный эффект. Ремесленничество важно и с точки зрения развития туризма, формирования национального самосознания белорусов, а также поднятия престижа национальной культуры на международной арене.

Под ремеслом понималось занятие, предметом которого являлась обработка вещей посредством ручной работы [1]. Ремёсла на территории Беларуси имели довольно большую специализацию и объединялись в цеха, где изготавливали свою продукцию. Контроль над деятельностью цехов и их работников в городах Беларуси несли ремесленные управы.

Ремесленная управа была своего рода органом сословного самоуправления ремесленников как отдельного сословия. Во главе управы стоял ремесленный глава и старшины цехов. Последним позволялось устанавливать очередь присутствия в управе для решения текущих дел, но с условием, чтобы каждый раз было не менее двух человек. Ремесленный глава избирался из числа мастеров цехов города. Он должен был хорошо уметь читать и писать, владеть знаниями своего ремесла и иметь к себе доверие. Кроме этого, он должен достойно себя вести в обществе, иметь гражданство и работать в качестве мастера цеха не менее пяти лет.

Глава управы избирался всеми цеховыми старшинами и избранными для выборов гласными от каждого цеха. При равном количестве голосов в выборе из нескольких кандидатов предпочтение отдавалось тому мастеру, который имел большой опыт работы, относился к городским обывателям и знал иностранные языки. Утверждение главы возлагалось на губернатора или на градоначальника, либо в городах, которых не было утверждено городское положение, то утверждением главы ремесленной управы занималось городское ремесленное управление.

После проведённых выборов, избранный ремесленный глава в знак своего отличия, имел право носить трость с гербом города и иметь её при себе на публичных собраниях ремесленников. На ремесленных собраниях он всегда имел «первое место и два голоса» [7, с. 186]. Без согласия главы управы собрание ремесленников никто покинуть не мог.

Ремесленный глава имел право: 1) на созыв собрания старшин для решения текущих дел в цехах; 2) принуждать старшин скорейшего исполнения постановлений Городской думы; 3) следить об исполнении всех полномочий старшин и их помощников; 4) осматривать рабочее место ремесленников и при наличии погрешностей делать взыскание; 5) проверять общую и цеховую казну и ремесленные книги; 6) вида плохое обучение учеников у мастера, не смотря на договор, имел право передать другому мастеру. Все члены управы и цехов должны быть почтительны и послушны главе управы. В его отсутствие или из-за болезни первый старшина принимал полномочия и имел те же почести. После окончания срока действия своих полномочий, глава управы имел право присутствовать на ремесленных собраниях и занимал там почётное место за свои заслуги [6, с. 996].

Ремесленная управа приводила членов своих цехов к присяге. Её текст гласил о качественном исполнении своих должностных обязанностей и в случае не исполнения их, предстать перед судом. Как правило, управа имела свой собственный или нанятый дом, свою печать с гербом города для печатания исходящих документов. Кроме этого, управа выступала в роли полечителя, она должна была помогать членам семьи ремесленника, если тот умер.